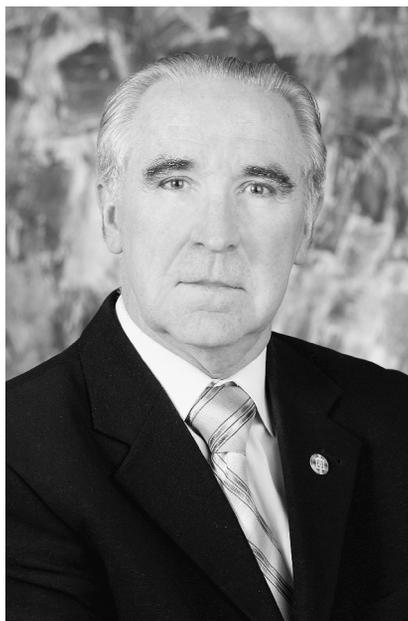

Поздравляем Бориса Григорьевича Нагорного

О Борисе Григорьевиче Нагорном писать и по поводу юбилея, и просто так очень легко. Нет необходимости что-либо приукрашивать или вообще лукавить. Тем более, что любой представитель социологического сообщества, имевший возможность с ним общаться, может сравнить все сказанное с собственным мнением об этом человеке. И почему-то есть уверенность — больше будет тех, кто согласится с нашими характеристиками.

Откровенно говоря, меньше всего хочется тратить место в столь авторитетном профессиональном социологическом журнале на перечисление его титулов, званий, научных достижений. Конечно же, всего этого у Бориса Григорьевича в достатке. Но при всем уважении к его академическим заслугам, да простят нас коллеги (а может и он сам) — не это главное в нем.

Мы знаем его не просто как авторитетного украинского социолога, а, прежде всего, как приличного, содержательного и добропорядочного человека. Специально употребляем эпитеты, более присущие другому социально-историческому пространству. И не потому, что он старомоден. Напротив, он никогда не живет конъюнктурой момента, всегда идет чуть впереди вечной рутины современности. Если хотите, он — непозерствующий диссидент духа, одновременно знающий и понимающий условности жизни, но четко ощущающий, когда следование правилам становится банальным приспособленчеством. Знает, где держать субординацию, а где ее необходимо решительно преодолевать и “прорывать”. Не плюет в сторону прошлого, но и не молится на него, заставляя (побуждая) всех, кто рядом с ним, “не спать” (одно из его любимых выражений), а стараться как можно полнее понимать и принимать бурно наступающее будущее. Он очевидно моложе многих идущих рядом с ним, но уже так быстро уставших коллег.

Одна из его отличительных черт — не выпячивать своих заслуг. И только очень близкие люди знают, например, о двух орденах шахтерской славы, которые Борис Григорьевич честно заслужил, исколесив (если не сказать правильнее, хотя и не очень изящно — излазив) как профессиональный социолог весь Донбасс. Результатов работы его исследовательской лаборатории в свое время побаивались многие угольные “генералы”. Из уст молодого и настырного “социоложенка” им приходилось узнавать многое из того, о чем тогда не принято было рапортовать в официальных отчетах. Именно благодаря юношескому максимализму и работоспособности он смог попасть в теперь уже легендарный первый набор аспирантуры Института социологии АН СССР. И сколько же корифеев бывшей советской, а теперь уже и постсоветской социологии именно с его именем до сих пор ассоциируют социологическую науку Луганска (некогда Ворошиловграда)!

Он никогда не меняет своего отношения к людям в зависимости от того, в фаворе они или в опале. И не “забудет” поздравить с днем рождения, высказав слова поддержки и понимания, тем, кого “ушли” с должности. Зато может резко поменять свою благосклонность на неприятие, если видит, что человек утрачивает то, что принято называть полузабытым сегодня словосочетанием “нравственные качества”. У него есть сильнейшая черта, вроде бы банальная, но почему-то отсутствующая у многих людей. Он признает свои ошибки и может извиниться (персонально, публично) перед подчиненным, если понимает, что был неправ. Безусловный сторонник выработки общего решения, он неспособен авторитарно навязывать свою точку зрения. Конечно, умеет сердиться и требовать, но никогда не будет мстить.

Очень деликатен в отношениях со всеми. С глубокой и неподдельной благодарностью говорит студентам о своих учителях-социологах и, прежде всего, о В.Ядове, Г.Андреевой, Н.Лапине, А.Здравомыслове и Е.Якубе.

Никогда ничего “не урывает” от жизни. Его главное капиталовложение — книги. И те, кто был в его небольшой, но очень гостеприимной квартирке, знают это доподлинно. Правда, сегодня к книгам, как и положено заботливому дедушке, добавились еще и детские игрушки его внучки. Может, кто-то из коллег социологов и не догадывается, что первой творческой любовью Бориса Григорьевича была литература. А его дружба с писателем и героем духа В.Титовым (кто постарше, еще помнит его настоящее мужское и мужественное произведение “Всем смертям назло”) — тема для отдельного романа. Кстати, в круг его близких друзей до сих пор входят те, с кем подружился, когда еще не был профессором, деканом, заведующим кафедрой. И он искренне переживает за них, за их детей, внуков. Его отличает трогательное постоянство и в семейных отношениях. Однажды обретя “боевую подругу”, он и сегодня идет вместе с ней по нелегким жизненным тропам.

По нашему глубокому убеждению (и это тоже результат его жизненных уроков), социолог складывается из умения порядочно жить во всех “социальных пространствах”. Ему это удастся. Так бы и нам!

Ученики-коллеги